

Уважаемые земляки!

Не хотел писать по поводу выборов в Государственную Думу. Любая агитация, хотим мы этого или нет, — это давление, навязывание своего мнения, а мне кажется, что каждый житель нашего избирательного округа имеет право на свое собственное мнение.

Можно обратиться к населению с просьбой поддержать вашего кандидата, но вынуждать избирателей менять свое мнение, заставить голосовать, как вы хотите, никто не сможет.

Написать в газету меня вынудила статья Л. Тихомировой «Психоз страха — инструмент ненадежный», опубликованная в газете «Магнитогорский рабочий» № 229 (18397) 30 ноября 1999 года. Прочитав статью, я почувствовал, что все яркое, красочные негативные ярлыки можно с таким же успехом навесить и на меня. Дело в том, что я действительно голосовал два года назад за А. Г. Чершинцева, очень уважаю этого человека, благодарен ему за помощь, которую он оказал нашему университету. Я об этом говорил всем, давал интервью (см. газету № 200 19 октября 1999 года). Я готов об этом и дальше говорить и писать, но поддерживаю я и буду голосовать за Крашенинникова Павла Владимировича. В чем автор статьи видит мое предательство? В том, что имею собственное мнение. О каком страхе идет речь в статье? Так вот с точки зрения страха гораздо лучше не иметь своего мнения — отвечать не придется.

Говоря о рычагах управления огромными материально-финансовыми ресурсами, госпожа Л. Тихомирова, вероятно имеет в виду руководство комбината, поэтому разрешите Вам напомнить последние выборы губернатора Челябинской области. Тогда руководством комбината поддерживало В. П. Соловьева, а Ваш покорный слуга не только поддерживал П. Н. Сумина, но и был его доверенным лицом. Так что, тогда страха не было, а теперь он появился? Так вот, уважаемая госпожа Л. Тихомирова, хочу Вам сказать, что я очень рад, что в этой избирательной кампании руководство университета и комбината на одной стороне и не вижу здесь ничего плохого. Думаю, что Вы читаете газеты и хорошо знаете, какую роль играет комбинат в жизни нашего региона. Именно благодаря правильной политике, проводимой руководством комбината, мы в это тяжелое время не только выживаем, но развиваем и производство, и социальную сферу.

Автор статьи обвиняет избирателей нашего региона в массовом бегстве из лагеря А. Г. Чершинцева под знамена П. Крашенинникова, и объясняет это психозом страха, прежде всего руководителей предприятий и учреждений.

Но, простите, в таком объяснении нет никакой логики. Это же бегство не отдельных «труссов», а массовое бегство избирателей, и всех их в трусости обвинить нельзя, люди — разные. Да и чего им бояться, что они теряют?

Почему-то автор статьи к этой проблеме подходит только с одной стороны. Не хочется его подозревать в том, что ему крайне необходимо, чтобы А. Г. Чершинцев был

ИСПОВЕДЬ РЕКТОРА МГТУ

снова депутатом Государственной думы, не хочется его подозревать в корыстных желаниях. Но ведь избиратели могут иметь другое мнение. Может быть, не страхом и предательством объясняется их массовое бегство из лагеря А. Г. Чершинцева — уральцы никогда не отличались такими отрицательными качествами. Недаром про нас говорят, что «Урал — опорный край державы». Нельзя принимать избирателей, тем более уральцев, за роботов — куда скомандовали, туда и пошли.

Может быть объяснение выглядит гораздо проще. Народ сейчас грамотный и отлично понимает, что Государственная Дума — законодательный орган и занимается законодательной деятельностью, и здесь наш кандидат, доктор юридических наук Павел Крашенинников принесет гораздо больше пользы, чем кто-либо другой.

И здесь уж очень хочется согласиться с мнением М. Кряквина: «Напишу я вам закон. Будет ли работать он?» (см. «Магнитогорский рабочий», № 229 от 30 ноября 1999 г.) Действительно, законы не исполняются. Может быть одной из причин этого является то, что они несовершенны, потому что написаны и приняты не профессионалами.

А что касается руководителей предприятий и учреждений, которые «сбежали» из лагеря А. Г. Чершинцева, так их позиция тем более понятна. Они в первую очередь думают не о себе, а о перспективах предприятия, которым они руководят, о людях, которые работают на этом предприятии. Лично мне гораздо удобнее иметь в Государственной Думе А. Г. Чершинцева. Я его хорошо знаю и даже, если он не будет возражать, назвал бы его своим другом, но для университета, его коллектива лучше, если нашим кандидатом в Государственной Думе будет П. Крашенинников. Долг любого ответственного работника отказаться от выгодного себе лично мнения в пользу мнения коллектива.

Вычитывая более внимательно статью Л. Тихомировой, я пришел к выводу, что она имеет прямое отношение к штабу А. Г. Чершинцева, в противном случае, откуда бы ей знать, сколько статей «знатных» людей лежит в штабе А. Чершинцева, авторы которых перешли под знамена П. Крашенинникова. Но почему об этом нужно молчать, что тут плохого? Именно представители штаба, доверенные лица А. Г. Чершинцева должны были выступить в печати со своими обидами и претензиями. Думаю, тогда бы эта статья не была такой предвзятой и оскорбительной для многих избирателей нашего округа. Да и понимает ли госпожа Л. Тихомирова, что этой статьей она не помогла А. Г. Чершинцеву, а оказала ему медвежью услугу.

Вероятно, из-за таких рьяных помощников мне не показали мое интервью, а написали, как было нужно, и опубликовали в газете «Магнитогорский рабочий», № 200 19 октября 1999 г., а потом без моего на то согласия протиражировали эту статью во всех районных газетах. Хотя весь штаб А. Г. Чершинцева и наш университет знали, что я поддерживаю П. Крашенинникова. Не хотелось бы давать оценку всем этим действиям, но абсолютно уверен в том, что такими методами и такими статьями не привлечешь избирателей под знамена А. Г. Чершинцева.

Вероятно, в такую же ситуацию попал председатель ЗАО «Наровчатское» А. Домбаев, вынужденный на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» клестся, что никакими статьями в поддержку А. Чершинцева не писал.

И уж совсем непонятно, почему «один уважаемый человек из спортивной общности» не может хвалить П. Крашенинникова, если он два месяца назад хвалил А. Г. Чершинцева. Они оба уважаемые люди и оба достойны самой высокой похвалы.

И как пишет в заключение Л. Тихомирова: «Мораль из всей этой истории такова: угрожая одним, не пакай других». Интересно, кому угрожала Л. Тихомирова, обвиняя избирателей в психозе страха, предательстве и других грехах?

Мне неоднократно и в разных качествах приходилось участвовать в избирательных кампаниях. С крайним сожалением замечая, что, пожалуй, впервые одна из сторон, поддерживая своего кандидата в депутаты, и критикуя сторонников другого, активно и очень жестко эксплуатирует две непривычные для избирательного процесса в нашем городе темы.

Первая тема — тема нравственности. Избирателей, на определенном этапе сделавших выбор в пользу П. В. Крашенинникова, с некоторых пор стали называть «предателями», их поступки — «примитивным предательством» и т. п. Хочется спросить обличителей: «О чем шумите вы, народные витии?» Я считаю, что агитация на уровне чувств («голосуй сердцем!»), самодовольное морализаторство — это далеко не лучший способ защиты своего избранника. Переведем разговор на рациональный уровень. Упрек, быстро переросший в обвинение, сводится к следующему: если вы в прошлый раз агитировали и голосовали за А. Г. Чершинцева, то сейчас не имеете права менять свой выбор, какой бы еще кандидат по Магнитогорскому избирательному округу не баллотировался.

Попробуем разобраться. Если избиратель в прошлый раз проголосовал за А. Г. Чершинцева, то воля избирателя означала следующее: а) именно этот депутат должен представлять Магнитогорский округ до окончания работы Государственной Думы второго созыва, т. е. в течение двух лет; б) именно этого депутата я выбираю, поскольку уже известен партийно-политический расклад в Государственной Думе. В декабре 1999 года мы избираем своего представителя в Государственную Думу третьего созыва уже на 4 года. Избираем, когда соотношение сил в новой Думе еще не известно, а только прогнозируется. Причем, избиратели отдают себе отчет в том, что Россия вступает в новый политический и экономический период своего развития, когда будет новый Президент, когда кардинально изменится мир, когда изменится поколение политиков и т. д. Так почему, в силу каких причин, надо обязательно голосовать за прежнего депутата? Почему смена выбора есть предательство? Вы, уважаемые приверженцы А. Г. Чершинцева упрекаете «перебежчиков» на сторону П. В. Крашенинникова в том, что их обуял «психоз страха». Но на самом деле именно страх, вероятно испытываемый вами, не позволил домыслить до конца ваш же тезис. На основе предложенной вами логики, точнее психологии, можно договориться до того, что магнитогорские избиратели, дважды голосовавшие за «гайдаровца» А. Починка, совершили вероломный поступок («предательство!»), проголосовав затем за А. Г. Чершинцева, чьи взгляды диаметрально отличаются от позиции первого избранника магнитогорцев в Государственную Думу.

Вторая тема, которая будируется сторонниками нашего действующе-

го депутата — это тема науки и практики. Вот уж никогда бы не подумал, что эти две неразрывно связанные сферы современной человеческой деятельности, органическое единство которых так характерно для нашего города, начнут сталкивать, противопоставлять. С чего это вдруг в Магнитогорске, где теперь есть два государственных университета, где ежегодно растет число специалистов-ученых, «объектом атаки» выбрали имеющуюся у одного из кандидатов в депутаты докторскую степень. Почему отдается дань такого рода популистским наскокам: «...у нас нередко профессионализм связывают с образовательным цензом, учеными степенями, с искусством красиво писать и говорить», «жизнь учит получше книжек». Осталось только заключить как Фамусов в грибоедовском «Горе от ума»: «Уж коли зло пресечь, Соберать все книги бы, да сжечь». А если серьезно, то неужели ради предвыборной борьбы, политической конъюнктуры следует покусаться на базовые ценности, т. е. ценности, которые на протяжении столетий исповедуют классические университеты? Ведь это только риторический предвыборный прием — противопоставить ученую степень профессионализму. И что плохого в том, что профессионал будет обладать искусством красиво писать и говорить?

Проведение избирательной кампании под лозунгом «Мы академики не кончали» рассчитано на каких-то люмпенов и маргиналов, а вовсе не на квалифицированный рабочий класс Магнитки, и уж тем более не на профессорско-преподавательский состав и студенчество магнитогорских вузов. Во всяком случае, в техническом университете перед требовательной аудиторией в ходе неоднократных встреч доктор юридических наук П. В. Крашенинников показал себя квалифицированным специалистом, расположив к себе собеседников. А уж коллектив МГТУ знает, что такое единство слова и дела, науки и практики, на протяжении десятилетий тесно сотрудничая с ММК, другими промышленными предприятиями.

Только сильное предвыборное возбуждение могло подвигнуть помощника А. Г. Чершинцева написать о том, что утверждение о П. В. Крашенинникове как о профессионале высочайшей квалификации — это «абстрактная декларация». Совершенно ошибочной, убогой является политика дискредитации кандидата как непрофессионала, как человека, оторванного от практики, если он является доктором юридических наук, был министром юстиции в трех правительствах, опубликовал достаточно работ академического и прикладного характера по гражданскому праву.

Наше общество сегодня остро нуждается в специалистах-ученых, наделенных доверием народа. Сам баллотируясь в Государственную Думу по федеральному списку избирательного блока «Отечество — вся Россия», я обратил внимание, как широко представлены не только в нем, но и в списках других избирательных объединений ученые. Все 90-е годы мы на себе ощущали, как вымывается интеллектуальное начало из процесса разработки и принятия государственных решений, в том числе и в Государственной Думе. Наша страна вступает в новый этап, для которого нужна научная стратегия развития. Определять ее и реализовывать в законах призвана Государственная Дума. Таким как П. В. Крашенинников в ней место.

Б. НИКИФОРОВ,
ректор Магнитогорского государственного технического университета, профессор.

СИЛЬНЫМ — РАБОТУ, СЛАБЫМ — ЗАБОТУ

(Начало на 1 стр.)

С теплыми словами поддержки и утешения к собравшимся и словами благодарности комбинату обратились управляющая делами администрации Орджоникидзевского района Лидия Николаевна Наумова и начальник центра социальной помощи Орджоникидзевского района Людмила Вениаминовна Даниленко.

Пришедшие на благотворительное собрание люди получили правовую информацию по самому широкому кругу вопросов в сфере защиты их интересов. На вопросы отвечал доктор юридических наук, Государственный советник юстиции Российской Федерации П. В. Крашенинников.

Творческим коллективом Дворца культуры и техники металлургов ОАО «ММК» как всегда замечательно была организована и продумана концертная программа, в которой звучали песни в исполнении ансамбля «Металлург», руководимого Александром Никитиным, а танцевали — участники клуба спортивных балльных танцев «Грация», руководят которыми Татьяна и Илья Мухамедовы. Приятным подарком для гостей стали продуктовые наборы, приготовленные благотворительным фондом «Металлург».

Люди, согретье заботой и вниманием благодарили от души. Многие не могли сдержать слез. Нуждаясь в сочувствии, они рассказывали истории своих испытаний, невзгод и надежд: как живется инвалидам на скудные пенсии, каково обеспечить себя лекарствами, как растить-лечить ребенка-инвалида, да и просто — как одиноко и безысходно иной раз они себя чувствуют. А приглашение на встречу и концерт — восприняли как праздник.

В. Г. Коннова, квартальная в поселке им. Дзержинского, — человек пожилой, но активности, энергии, жизнелюбия — на нескольких молодых хватало бы. О житье-бытье говорит без досады и справедливо:

— Тяжело инвалидам живется, как и пенсионерам. Я сама — на пенсии, а пенсия маленькая, я еще ведь и не ветеран, несмотря на то, что сорок лет трудового стажа. Кто особенно может помочь? Вся надежда — на комбинат. Когда у меня в прошлом году трубы отопления прохудились, весь октябрь без тепла пролился, я вынуждена была обратиться на комбинат к В. Ф. Рашикову. Помогли. И не только в тот раз. Я четверть века работала на станции Магнитогорск, но комбинат нас не выделил «в чужие». Когда было тяжело о продуктах, с товарами — комбинат делился с нами. Все ли магнитогорцы понимают, что именно комбинат заботится о городе. А худо будет комбинату — как выживет город?

— Концерт-то вам понравился?

— По-моему всем понравился. Жителей нашего поселка тут видела. Борис, вон, у него сын-инвалид. Вместе пришли. И выступление представителей социальной службы все слушали внимательно, и ответы П. Крашенинникова на наши вопросы. И подарками все довольны. Я своему комбинату до гроба помогать буду. А как же? Два внука — на комбинате, дочка — там же. У меня есть пропуск на комбинат. И я себя с ним не разделяю...

Прощаясь с Валентиной Гавриловной, я порадовалась ее оптимизму, стойкости, вере во взаимную поддержку, в здоровый объединяющий дух Магнитки. Чего нам всем желаю.

С. КАРЯГИНА.